

Д.С. Лихачев

Культура русского народа X-XVII веков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л65

Л65 **Лихачев Д.С.**
Культура русского народа X-XVII веков / Д.С. Лихачев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 142 с.

ISBN 978-5-458-37125-4

ISBN 978-5-458-37125-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но многое в ней предвещает будущий могучий расцвет русской литературы: произведения изумительного мастера русского языка протопопа Аввакума, удивительная по своему сочувствию простому обездоленному человеку стихотворная «Повесть о Горе-Злочастии» или первый русский роман — «Повесть о Савве Грудцыне».

Знать все то лучшее, что создано русским народом, — создано в неимоверно тяжелых условиях, — уметь понимать произведения древнего искусства, уважать их и любить — не только обязанность каждого советского человека, но и великое счастье. Знание истории своего народа, знание памятников его культуры открывает перед человеком целый мир — мир, который не только величествен сам по себе, но который позволяет по-новому увидеть и оценить современность. Знание прошлого — это понимание современности. Современность — это итог прошлого, а прошлое — это еще не развившееся будущее. Мы живем в великом потоке времени, движением которого мы научились управлять и которое приведет нас к коммунизму, где понадобится все, в том числе и все то лучшее, что было создано человечеством во все века его существования.

А. И. Герцен писал: «Последовательно оглядываясь, мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе; всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт вновь пройденного пути. Полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; глядя назад, — шагаем вперед...»¹

В первые же дни Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство приняли решительные меры к охране памятников культуры прошлого и к ознакомлению с ними самых широких народных масс. Так, в «Воззвании» Народного комиссариата просвещения от 3 ноября 1917 г. говорилось:

«К рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и всем гражданам России.

«Кроме богатств естественных, трудовой народ унаследовал еще огромные богатства культурные: здания дивной красоты, музеи, полные предметов редких и прекрасных,

¹ А. И. Герцен. Собрание сочинений в тринадцати томах, т. 3, Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 24.

поучительных и возвышающих душу, библиотеки, хранящие огромные ценности духа, и т. д. Все это теперь воистину принадлежит народу... Товарищи! Надо зорко, бдительно беречь это достояние народа».²

В дальнейшем было широко поставлено изучение культуры прошлого: организовывались краеведческие общества, музеи. В апреле 1919 г. была создана Российская Академия истории материальной культуры, которая ставила себе задачей изучение археологических и художественно-исторических памятников и их научную охрану.³

В 1920 г., напоминая о значении культурного наследия для формирования новой советской культуры и искусства, В. И. Ленин указывал, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить».⁴

Следовательно, знать историю русской культуры, знать ее выдающиеся достижения на протяжении первых восьми веков ее развития — обязанность каждого образованного советского человека. Знать культурные достижения народа в прошлом — это значит правильно учитывать его возможности в будущем. Верить в народ, жить и творить вместе с народом невозможно без знания того, что принадлежит народу в прошлом. Знание культурных достижений прошлого — существенный элемент патриотизма.

*

До недавнего времени было широко распространено убеждение в косности и неподвижности древнерусской культуры. Культура древней Руси представлялась единой, неизменной, в ней не замечали развития, не видели противоречий. Между тем достаточно самых элементарных знаний, чтобы убедиться в полной несостоятельности такой точки зрения. Вспомните изящные храмы Влади-

² Известия ВЦИК, 1917, 4 ноября.

³ См.: В. К. Гарданов и Ю. Ф. Кононов. Музейное строительство в РСФСР (1917—1920 гг.). — «Вопросы истории», 1955, № 4, стр. 122.

⁴ В. И. Ленин. Задачи союзов молодежи. Собрание сочинений, т. 31, 4-е изд., стр. 262.

мира-Залесского XII в. и приземистые, как бы вылепленные чьей-то гигантской рукой церкви Новгорода XII—XIV вв., шатровые церкви XVI в. и «нарышкинские» постройки XVII в., стены Изборска и стены Троице-Сергиевой лавры: насколько они далеки друг от друга. Не менее далеки новгородские иконы XIV в. и ярославские фрески XVII в., ювелирные изделия Киева и Москвы. Много ли общего мы найдем между «Поучением» Владимира Мономаха и «Молением» Даниила Заточника, грандиозным «Русским хронографом» и «Повестью о Горе-Злочастии»? Русское искусство — это целый мир, в котором совмещаются совершенно различные по своей художественной природе течения. В русском искусстве нет единого художественного метода. Оно многообразно, в нем наличествует сильное развитие, противоборствуют разнообразные течения.

Задача этой книги — дать самое общее представление о развитии русской культуры в X—XVII вв., показать движение русской культуры и, главное, охарактеризовать отдельные ее эпохи.

Подробные сведения об отдельных памятниках ремесла, живописи, зодчества, литературы, об отдельных явлениях культуры читатель найдет в специальной литературе, список которой приложен к этой книге.

КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ (X—XIII вв.)

Киевская Русь X—XI вв. — время единства Руси, время ее славы и могущества. Культура Киевского периода заложила основы последующего развития культур трех братских народов: великорусского, украинского и белорусского.

Не случайно народ воспел это время в своих былинах. Русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович — съезжаются в стольный Киев град и здесь защищают русскую землю от степных врагов. Вокруг Киева и Новгорода слагалось единое и могучее Русское государство — самое обширное в тогдашней Европе. Русские дружины не раз появлялись под стенами Константинополя. Они разгромили Хазарский каганат, отстаивали открытые и легкодоступные степные границы Руси от набегов кочевников, появлялись на Северном Кавказе и в Малой Азии.

*

Основой успехов Руси в развитии всех сторон культуры, ее внешнеполитического могущества, ее быстрого общественного развития был труд русского народа, труд земледельческий в первую очередь. Русь не знала рабовладельческого строя. Уже в X и XI вв. на Руси утвердился развитой феодальный строй с его двумя противостоящими друг другу общественными классами: классом крестьян-земледельцев и классом феодалов-землевладельцев.

Крупные хозяйства (княжеские, боярские, монастырские) постепенно подчиняли себе мелкие — крестьянские. Крупные хозяйства владели огромными стадами рогатого скота и тысячными табунами коней. Но в крестьянских хо-

зяйствах часто не хватало скота; коней отбирали для военных нужд. Жестоко эксплуатируемые крестьяне часто вынуждены были переходить на работу к крупным землевладельцам. Гнет эксплуатации народных масс все усиливался и в XI в. стал невыносимым. Целый ряд восстаний крестьян, поддержанных городскими низами, отметили летописцы в XI в. Восстания были неудачными, но напуганные ими феодалы склонны были идти на уступки, развивалась проповедь мягкого отношения к «сиротам» (как называли крестьян), и одновременно возникали новые и новые княжества, происходило феодальное дробление, которое давало лучшие возможности феодалам держать в узде народные массы.

Культура Руси развивалась на основе жесточайшей эксплуатации трудового народа — главным образом крестьянства.

Классовая борьба крестьян с феодалами наложила особый отпечаток на всю культуру Руси. Феодалы выступали по преимуществу как заказчики, работодатели и требовательные идеологические руководители, но непосредственные исполнители заказов феодалов — ремесленники, строители, живописцы, переписчики рукописей — умели вносить в выполняемые ими произведения свои вкусы, свои идеи, свои навеянные русской жизнью темы, мотивы, технические усовершенствования. Иногда эти внесенные исподволь мотивы и темы превращали их изделия в настоящие шедевры народного мастерства.

Нельзя, однако, думать, что заказчики-феодалы только тормозили развитие искусства и литературы. Нет. Это были люди высокой европейской культуры. Они были проводниками полезных культурных воздействий различных стран — воздействий, творчески осваивавшихся и перерабатывавшихся русскими мастерами. Они скапливали в своих руках огромные материальные средства и делали возможным осуществление крайне дорогих предприятий — от обширных храмов и княжеских теремов до богато украшенных рукописей и ювелирных изделий.

*

Основной формой труда в Киевской Руси было, как мы уже сказали, земледелие. Земледелие сделало большие успехи в VIII—X вв. Наряду с подсечным (иначе — огне-

вым или пáловым) земледелием, при котором для подготовки участка под посев вырубали лес, а затем поджигали подсохнувший участок, развивалось земледелие пашенное. Вместо мотыги стала употребляться соха, а затем и плуг.

Археологами найдены зерна ячменя, овса, ржи, пшеницы, проса, гречихи, льна, мака, гороха. Из огородных культур наибольшим распространением пользовалась репа (ее сажали не меньше, чем позднее картофель, она была самой дешевой пищей), капуста, лук, чеснок, хмель, бобы. В садах разводились яблони, вишни, смородина, на юге — виноград.

*

Ремесло было развито и городское и сельское. Делались изделия из железа, керамики, дерева, вырабатывались кирпичи. Существовали искусные строители деревянных и каменных сооружений.

Чрезвычайно важным видом ремесла в домонгольской Руси было ремесло кузнецов. Железо добывалось сыродутным способом главным образом из болотной руды в разных местах страны. Режущие орудия труда, оружие и инструменты изготовлялись из стали, известной в древней Руси под названиями «оцел» и «харалуг», а с XVI в. — «уклад». Микроструктурным анализом стальных изделий домонгольской Руси удалось открыть, что русским кузнецам были известны два вида стали — оба сложной системы выработки. Всего археологами обнаружено до 150 различных видов изделий из железа и стали. Сделанные русскими кузнецами замки, самого разнообразного вида и назначения (различной конструкции висячие замки, замки для дверей, сундуков, ларцев и пр.), вывозились далеко за пределы Руси и были известны в Европе под названием «русских замков».

Обильнее всего была продукция гончаров. Посуда изготовлялась на гончарном круге, покрывалась орнаментом (наиболее типичен линейно-волнистый, состоявший из параллельных горизонтальных и волнообразных линий). Производство гончарных изделий в городе было сложным и разнообразным.

В городе, кроме посуды, делались кирпичи, небольшие плитки для декоративных целей, покрывавшиеся сложным эмалевым узором. Эмалевой поливой покрывалась посуда, игрушки и т. д.

Ремесло в древней Руси не стояло на одинаковом уровне. Ремесло сельских местностей и городское не только различалось по качеству производимых изделий, но и по ассортименту.

Ремесленники городские и сельские отличались друг от друга по самим специальностям. Это показывает, что город резко отделялся в древней Руси от села, свидетельствует о развитости городской жизни.

Из изделий городского ремесла особенно славились в XI—XIII вв. произведения ювелирного искусства, среди них на первое место следует поставить перегородчатые эмали и изделия с чернью. Чернь применяли для серебряных изделий. Блестящее светлое серебро резко контрастировало с глубоким темным матовым тоном черни. Изготавливались изделия с чернью следующим образом. Места на серебре, которые должны были быть заполнены чернью, немного углублялись чеканкой или тиснением и процарапывались резцом для того, чтобы чернь держалась лучше. Затем в эти углубления вмазывался слегка разведенный водой порошок из смеси серебра, свинца, красной меди, серы, поташа, буры и соли и изделия прокаливали в жаровне. После этого края черни и выступающие светлые части дорабатывались резцами.

Перегородчатой эмалью украшались золотые вещи. Делалось это так. На поверхность золота припаивали в виде узоров золотые перегородки, образующие небольшие замкнутые вместилища для эмали. В перегородки насыпали разноцветную эмалевую массу, и вещь затем прокаливали. Эмалевая масса расплавлялась и равномерно заполняла пространство между перегородками, которые становились таким образом как бы обводами разноцветных узоров. Почти так же делалась и выемчатая эмаль с тем только различием, что вместилища для эмалевой массы изготавливались не из перегородок, а путем углублений в металле, чаще всего в меди. Вся сложность этой работы заключалась в том, чтобы точно рассчитать температуру плавления, при которой эмаль не потеряла бы цвета от перегрева и металл не расплавился бы.

Необыкновенно искусна была и филигрань. Филигрань (по-русски «скань») представляла собой изделия из тончайших скрученных («сканных») проволок. Из этих скрученных проволок выкладывались сложнейшие узоры, которые затем слегка припаивались к поверхности предмета или спаивались между собой для изготовления ажурной филигрانی.

Близка к филиграні древнерусская зернь, иногда применявшаяся вместе с филигранью. Зернь представляла собой мельчайшие капельки металла (золота или серебра), из которых выкладывались узоры, припаявшиеся к предмету. Каждое из этих зерен было в 5—6 раз меньше булавочной головки. На отдельных ювелирных изделиях, сравнительно небольших по размерам, можно насчитать несколько тысяч таких зерен.

Вот как описывает технику изготовления женских подвесных украшений — колтов — с зернью известный исследователь древнерусского ремесла академик Б. А. Рыбаков.

«Колты с зернью делались из спаянных вместе пяти, шести или семи серебряных конусов, поверхность которых покрывалась несколькими тысячами зерен металла. Для того, чтобы представить всю тонкость и необычайную кропотливость этой сложной ювелирной работы, укажу, что предварительно на конусы напайвались микроскопические колечки, свернутые из проволоки. На всю поверхность колта их приходилось около 5000. Затем на каждое колечко мастер напайвал по одному крошечному зерну серебра. Труд мастера вознаграждался игрой рельефной зерни».⁵

Заканчивая характеристику ювелирных изделий XI—XIII вв., не могу не привести описание известной оправы с крестовидной прорезью, найденной в Старой Рязани. Вот что пишет об этой оправе Б. А. Рыбаков: «Верхом совершенства ювелирной техники следует считать оправу с крестовидной прорезью из Старой Рязани. Между двенадцатью камнями, оправленными в золото, мастер устроил целый цветник из миниатюрных золотых цветов, посаженных на спиральные пружинки в 4—5 витков, припаянных только одним концом к пластинке. Спиральные стебельки

⁵ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, М., 1948, стр. 339.

были сделаны из рубчатой золотой проволоки. Цветы имеют по пять тщательно сделанных лепестков, фигурно вырезанных и припаянных к пестику. На пространстве в 0.25 кв. см рязанский мастер ухитрился посадить от 7 до 10 золотых цветов, которые колыхались на своих спиральных стеблях на уровне лиловых самоцветов».⁶

Мы упомянули только наиболее прославленные виды русского прикладного искусства. По-видимому, существовало более 40 ремесленных специальностей, многие из которых достигли значительного совершенства. Так, например, русские навесные замки вывозились во многие страны Европы. Высоким искусством отличались стеклянные цветные браслеты, поливная керамика, резьба по кости, широко известная в Западной Европе под именем «резьбы тавров» или «резьбы русов», которую особо восхвалял византийский писатель XII в. Тцетцес.

В русских городах были целые районы, заселенные гончарами, кузнецами, кожевниками. Много ремесленников проживало в сельских местностях.

*

Высшие формы культуры конца X—XIII вв. — письменность, общественная мысль, литература, живопись, зодчество — были тесно связаны с основным культурным событием того времени — принятием и распространением христианства.

Огромным культурным переворотом, внесшим чрезвычайно глубокие изменения в развитие культуры, позволившим накапливать культурный опыт, знания, развивать художественное слово, закреплять и сохранять словесные произведения для потомства и распространять их среди обширных масс людей, явилось введение единой письменности. По-видимому, отдельные системы письменности существовали на территории Русской земли издавна, особенно в районах, прилегавших к северным берегам Черного моря, где когда-то располагались античные колонии. Археологи находили разные знаки письменности на камнях, глиняных сосудах, кусках дерева. О письменах славян

⁶ Там же, стр. 341.

писали арабские путешественники и географы X в. О «чертах и резах» славян, существовавших издавна, свидетельствуют и древнейшие славянские писатели.

Нужда в письменности появилась с накоплением богатств и с развитием торговли; нужно было записать количество товаров, долги, различные обязательства, письменно закрепить передачу накопленных богатств по наследству и т. д. В письменности же нуждалось и государство, особенно при заключении договоров. С ростом патристического самосознания появилась потребность вести запись исторических событий. Возникла необходимость и в частной переписке. Следовательно, чем выше было развитие общества, тем больше была нужда в письменности. В разных местах изобретались свои алфавиты или заимствовались чужие.

Конечно, только единая система алфавита могла по-настоящему служить делу общения людей, делу закрепления для потомства их культурных достижений. Такая единая система была перенесена на Русь из Болгарии одновременно с принятием христианства.

Христианство, в отличие от язычества, было религией с высокоразвитой письменностью. Оно обладало собственным, очень обширным составом книг, письменных произведений, обязательных при совершении богослужений, для монастырских чтений, для пропаганды христианства, для обучения служителей церкви. Здесь были сочинения исторические, церковно-певческие, богословские, проповеднические и т. д. Все эти книги с очень сложным содержанием требовали не только единого алфавита, но и высокоразвитой письменной системы в целом.

Первоначально в X в. на Руси появилось из Болгарии два алфавита: глаголица и кириллица. Впоследствии кириллица возобладала и закрепилась. Этим алфавитом с некоторыми изменениями мы пользуемся и сейчас. Появилась система знаков препинания. Появилось умение изготавливать писчий материал из кожи животных, составлять чернила, краски, украшать рукописи орнаментом и иллюстрациями, делать прочные переплеты.

Все это «книжное искусство» было очень высоким уже в XI в. Почерки, которыми писали писцы, были красивыми и четкими, писчий материал (пергамен, чернила) необыкновенно прочным, книжные украшения исключительно